

Б. Я. Мигас

**КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИКА
КОЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ
(краткий обзор)**

В статье рассматриваются значимые шаги на пути теоретического осмысления и обобщения глобальных проблем современности, вызванных стремительным развитием промышленности, НТР, постиндустриального и информационного общества и сформировавшейся на этой базе концепции ноосферы. Должное внимание уделяется и проблеме коэволюционного развития природы, личности и общества, тем политическим и организационным мерам мирового сообщества, реализация которых призвана преодолеть антропологический кризис и кризис человеческой цивилизации, достичь устойчивого развития.

В истории человечества проблема взаимосвязи природы и общества уже на ранних этапах развития находилась в центре внимания. На уровне мифологического мышления, в анимизме, тотемизме и магии общество еще не отделялось от природы. Процессы, происходящие в ней и не зависящие от человека, считались одушевленными силами, способными благоприятствовать или препятствовать его деятельности. Родословную свою люди вели от животного мира. На этом уровне представления о взаимодействии природы и человека господствовало мнение о полной зависимости общества от

переменчивых естественно-природных условий существования и о полной зависимости индивида от жизни рода в первобытном коллективе [1; 2].

В развитых цивилизациях «уже не только общество приобретает относительную самостоятельность в своей взаимозависимости с природой, но и личность приобретает относительную автономность в своих взаимоотношениях с обществом» [3, с. 555]. В данной ситуации речь идет о значительном удалении общества и личности от природы, их породившей. И на этой почве в первой половине XX века возникло учение о ноосфере.

Ноосфера есть «новое эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее развития [4, с. 911]. Это понятие ввели в научный оборот философ Э. Леруа и антрополог П. Тейяр де Шарден в 1927 г. Но Тейяр де Шарден, тяготеющий к католическому модернизму, при построении картины мира опирается только на понятие эволюции. Для него это – «основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы и системы» [5, с. 215]. Он считал, что в настоящее время движется к завершению формирование единого человечества, нового покрова земли – сферы духа, т.е. «ноосферы», а через него возможен выход в сверхжизнь, к «точке Омега». В итоге движущие силы развития, его направленность объясняются им теологически.

Материалистическое же представление о ноосфере углубил и развил В. И. Вернадский. Он утверждал, что человек как социальное существо может строить свою историю, только считаясь с законами природы биосферы («области жизни»). Стихийно человек от нее неотделим. Вне ее условий он существовать не может. И человечество как живое существо не может быть от нее независимым ни на одну минуту. А развитие науки и техники многократно усилило энергию человеческой культуры. Человек, осваивая и преобразуя природу, узнал и охватил своей деятельностью всю биосферу, закончил географическую карту Земли и расселился по всей ее поверхности. Поэтому биосфера проявляется как планетное явление космического характера. Такой подход к пониманию взаимосвязи и взаимозависимости природы и общества позволяет В. И. Вернадскому рассматривать ноосферу как качественно новую форму организованности, которая формируется при их взаимодействии друг с другом. Она характеризуется тесной взаимосвязью и сопряженностью законов природы, мышления и социально-экономического развития, что пробудило повышенный интерес к такому процессу, как *коэволюция*.

С биологической точки зрения коэволюция представляет собой тип эволюции сообщества, заключающийся во взаимных селективных взаимодействиях двух больших групп организмов, находящихся в тесной экологической взаимозависимости. В результате такого взаимодействия каждая из сторон получает свою «выгоду». Подобная стратегия, считал Ю. Одум, способствует выживанию в природных системах и человеку следовало бы перенять ее. Эту возможность обосновал в 1968 г. Н. В. Тимофеев-Ресовский в докладе «Биосфера и человечество».

Большой вклад в разработку концепции взаимосвязи природы и общества принадлежит академику РАН Н. Н. Моисееву. Он сосредоточил внимание на таких характеристиках человечества, как целостность и стабильность. Без них, считает ученый, общество будет не в состоянии решать экологические проблемы глобального масштаба, так как реальным препятствием на пути их решения является раздробленность человечества, в котором имеют место избранные государства, расы и нации, фашизм, традиционализм и т.д. Это свидетельствует об отсутствии целостности человечества с едиными общими целями. Поэтому необходимо, утверждает Н. Н. Моисеев, уточнение и понятия *коэволюция*. Это понятие «требует, чтобы скорость изменения параметров биосферы под воздействием антропогенных факторов не была слишком высокой. Она должна допускать адаптацию человека к изменяющимся внешним условиям. И, напротив, изменение внешних условий существования человека вследствие антропогенного воздействия также должно иметь адаптационный характер целенаправленного изменения параметров биосферы» [3, с. 638].

Поскольку Н. Н. Моисеев характеризует коэволюцию как кооперативное совместное развитие биосферы и социума, сформулированный им закон направляемого коэволюционного развития он назвал правилом «кормчего», которое в китайской философии даосизма означает действие, отвечающее природе вещей. По этому правилу, «чтобы довести лодку до цели, кормчий должен использовать силу ветра и течений, действовать в согласии с ними, искусно маневрировать и уж ни в коем случае не гнать лодку против ветра» [5, с. 450].

К концу XX в. прежняя парадигма, согласно которой природа рассматривалась как бездонный резервуар ресурсов для деятельности человека и человечества, показала свою несостоятельность. Ведь человек как элемент биосферы может развиваться только в ней самой. И на рубеже XX – XXI веков идея коэволюции стала сознательной установкой, методологическим принципом для многих не только естественных, но и гуманитарных наук, новой парадигмой науки и культуры, которая формирует новое мировоззрение и методологические образцы. В таком аспекте коэволюционное взаимодействие природы и общества явилось уже жесткой необходимостью, категорическим императивом, поскольку техногенное общество пришло к глубокому кризису, проявляющемуся в массе глобальных проблем. А их дальнейшее обострение грозит масштабными катастрофами и даже гибелью человеческой цивилизации.

К таким выводам глобальной значимости вплотную подвела научно-техническая революция (НТР). Она характеризуется как коренное качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий сектор развития общества, в непосредственную производительную силу. В середине XX в. НТР резко ускоряет научно-технический прогресс и оказывает кардинальное влияние на все стороны жизни общества. Именно она демонстрирует взаимное стимулирование развития науки, тех-

ники, производства и личности, опираясь на новую энергетическую базу, информационные ресурсы и обновленные принципы управления производством и обществом.

Изучением глобальных проблем, затрагивающих основы существования всего человечества, с 1968 г. стала заниматься и международная неправительственная организация Римский клуб. Инициировал его создание итальянский экономист, бизнесмен и общественный деятель А. Печчеи. Свой взгляд на вышеозначенные проблемы он изложил в книге «Человеческие качества», вышедшей на русском языке в Москве в 1985 году. Он охарактеризовал западную цивилизацию как породившую радужные надежды и иллюзии всеобщего процветания. А Земля не в состоянии разместить непрерывно растущее население и удовлетворить его все новые и новые потребности. НТР наделила нас невиданной силой и привила вкус к такому уровню жизни, о котором мы раньше и не помышляли, но она не может держать под контролем наши возможности и запросы. От нас зависит теперь, сможем ли мы преодолеть это критическое несоответствие, поскольку от этого зависит судьба не отдельных стран и регионов, а всего человечества в целом.

Как считал А. Печчеи, человек оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу с теми изменениями, которые он сам внес в этот мир. При этом проблема находится изнутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. В итоге она сводится к человеческим качествам и путям их усовершенствования. Мы же пока решаем периферические и частные задачи, не замечая глобальной, всемирной проблемы. Правительства и нынешние международные организации оказываются абсолютно неспособными глубоко реагировать на сложившееся положение, утверждает он.

Автор считает, что только Новый Гуманизм способен трансформировать человека, поднять его качества и возможности до уровня, соответствующего возросшей его ответственности в мире. Этот уровень включает три главных аспекта: чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию. При этом он отмечает, что постепенно вызревает и необходимость отказа от принципа суверенности национального государства. А развитые капиталистические страны могут и должны в этом вопросе проявить инициативу коллективного и добровольного отказа от части своих суверенных прав и показать миру, что это не сопряжено ни с какими трагическими последствиями для развития страны.

Созданный А. Печчеи Римский клуб объединял усилия ученых, политических и общественных деятелей из разных стран мира, в том числе социалистических (Венгрии, Польши, Румынии, СССР). На ежегодных мероприятиях там заслушивались и обсуждались доклады, тематика которых эволюционировала от описания грозящих катастроф в начале 70-х годов: «Пределы роста» 1972 г. (руководитель Д. Медоуз); «Человечество у поворотного пункта», 1974 г. (руководители М. Месарович и Э. Пестель) и др. до разработки конкретных проблем будущего информационного общества, включая выдвижение

программ трансформации общественно-политических систем, культуры, ценностей глобального масштаба: «Альтернативы есть», 1984 г. (И. Галтунг), поиски «глобального гуманизма» (С. Менделович) и т.д.

Во весь голос глобальное политическое звучание тема ноосферного развития получила в 1987 г., когда международная комиссия по окружающей среде и развитию (Комиссия Г. Х. Брундтланд) опубликовала доклад «Наше общее будущее». В нем была освещена самая тесная взаимосвязь экологических, социальных, экономических и политических проблем на нашей планете и невозможность решения каждой из них в отдельности. Проблема и сам термин «устойчивое развитие», предлагаемые в докладе комиссии, получили самое широкое хождение в науке и политике. Содержанием этого термина является «модель человеческого развития», при которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения такой возможности будущих поколений. Иными словами, это социально-экономическое развитие с условием экологических ограничений [6; 7].

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Она призвала все страны к принятию национальных стратегий по устойчивому развитию. В марте 1997 г. Беларусь одна из первых в мире разработала и приняла к исполнению на 15-летний период национальную стратегию устойчивого развития. Признано, что она помогла остановить спад производства в стране и придать ему положительную динамику развития, так как она явилась научной, методологической и идеологической разработкой, ориентиром для системы государственного социально-экономического прогнозирования и программирования.

Подтверждением глобальной политической значимости коэволюционного развития ноосферы является и состоявшийся в сентябре 2000 года в Нью-Йорке Саммит представителей 189 стран, в том числе и Беларуси, где была принята Декларация тысячелетия как базовый инструмент. В документе ставилась задача в условиях крайней неравномерности развития человеческого потенциала улучшить положение человека во всем мире при обеспечении экологической устойчивости.

Развиваясь в русле требований и тенденций устойчивого развития, к третьему десятилетию XXI века, по данным на январь 2021 г., в мировом рейтинге достижений 17 взаимосвязанных и неразделимых целей и области устойчивого развития, призванных преобразовать мир, наша страна заняла 18 позицию среди 166 стран [8]. Но в глобальных масштабах, вследствие социального эгоизма, мощь воздействия общества на природную среду постоянно возрастает, превращаясь в слепую стихийную силу. И в этой сфере может не оказаться места для существования человека.

По мнению Э. Ласло, причина этой угрозы в том, что социальную и экономическую системы мы передали невидимой, но, как думали, беспристрастной «руке рынка», которая стала выходить из-под нашего контроля. Ведь глобализация, с одной стороны, порождает все большую интеграцию

производства, торговли, финансов и коммуникации, с другой – усиливает разрыв в доходах и растущую деградацию окружающей среды. Преимуществами же экономического роста пользовались все более узкие группы населения, а остальные, живущие на фоне высокого материального уровня жизни, оказались в тени показного изобилия. Это горючий материал для возмущения, мятежей и революционных потрясений. Наши информационные технологии, способные, казалось бы, солидаризировать разобщенный мир, находятся в руках доминирующих держав, и их глобальные сети служат интересам незначительного меньшинства и маргинализации остальной части населения планеты. Но безопасный и прочный мир не может быть построен без исправления положения [9, с. 16–17].

Эти и многие новые возникающие обстоятельства актуальны для нашего всеобщего будущего. На «давосской неделе» Всемирного экономического форума (февраль 2021 г.) Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении заострял внимание на том, что последние сорок лет являются успешными или даже сверхуспешными для мировой экономики, но прибыли компаний и доходы достались одному проценту населения. Он делает следующий вывод: «Абсолютно ясно, что мир не может идти по пути построения экономики, работающей на миллион человек или даже на “золотой миллиард”. Это просто деструктивная позиция. Такая модель по определению неустойчива». Также важным направлением, где необходима координация работы всего мирового сообщества, отмечает В. В. Путин, – это сохранение климата и природы нашей планеты. Только вместе мы сможем добиться прогресса в решении таких серьезнейших проблем, как глобальное потепление, сокращение лесного фонда, утрата биоразнообразия, увеличение объема отходов, загрязнение океана пластиком и так далее, найти оптимальный баланс между интересами экономического развития и сбережением окружающей среды для нынешнего и грядущего поколений [10]. Эту проблематику он актуализировал и на форуме Валдайского клуба в октябре 2021 г., констатируя, что мы сегодня столкнулись с одновременными системными изменениями по всем направлениям: от усложняющегося геофизического состояния нашей планеты до все более парадоксальных толкований того, что есть сам человек, в чем смысл его существования. Природные катаклизмы и пандемия коронавируса, которая не сплотила, а разъединила нас, показали уязвимость нашего сообщества, определяют главную задачу – обеспечить безопасное существование человека [11].

Ко всему сказанному выше необходимо добавить и тему, порожденную современным этапом развития общества, имя которой «проблема сохранения человеческой личности (современный антропологический кризис)». Академик РАН В. С. Степин разработал ее во многих аспектах. В своей работе «Теоретическое знание» (М., 2000) он пишет, что этот кризис порождает сам человек: чем больше он преобразует мир, тем больше порождает и такие социальные факторы, которые радикально меняют его жизнь, ухудшая ее. К их числу он относит формирование «одномерного человека», по характе-

ристике Г. Маркузе. Появилась и угроза существования человеческой телесности, так как цивилизация и медицина значительно продлили срок человеческой жизни, но устранили действие естественного отбора, а рост мутагенных факторов грозит ухудшением генофонда человечества. Перспективы генной инженерии тоже неоднозначны. С одной стороны, они позволяют лечить ряд наследственных заболеваний, с другой стороны, появляются возможность и соблазн совершенствоваться и приспособлять «антропологический материал» ко все новым социальным нагрузкам. Воздействие на мозг также открывает возможность манипулировать психикой человека: порождать галлюцинации, вызывать картины прошлого, воспринимаемые как реальность, управлять его эмоциями, мобилизовать бодрость, устранять сонливость и т.д. Опасно широкое применение транквилизаторов и иных психотропных средств. Эти и другие проблемы техногенной цивилизации требуют переосмыслить сам прогресс техногенного типа, определить его новые формы в рамках коэволюционного развития ноосферы (В. С. Степин 2000, с. 30–34).

В интервью корреспонденту газеты «СБ Беларусь сегодня» (20.10.2017 г., с. 14), данном им в ходе первого белорусского философского конгресса, В. С. Степин отмечает и следующие аспекты данной проблемы. Идеалы современного общества потребления стимулируют обострение главных глобальных кризисов и создают условия для углубления антропологического кризиса. Американский аналитик и идеолог рынка В. Лебов еще в середине XX в. писал, что для ускоренного экономического роста потребление должно быть образом жизни, ритуалом, обеспечивающим престиж личности, что нужно научить людей быстро менять вещи, изнашивать, портить, заменять их более модными с нарастающей быстротой. Реализуясь в нашей жизни, эта программа, по мнению философа и футуролога Э. Ласло, – это путь к ускоряющемуся загрязнению среды и экологической катастрофе.

На этом фоне сформировался и подход к человеку как к товарной единице, стоимость которой варьирует от стоимости его рабочей силы до стоимости его отдельных органов, потенциально пригодных для трансплантации.

Человек и его способности (человеческий капитал) в монетарном подходе выглядит как средство и предмет, свойства которого полезны в той или другой сфере деятельности и социальных отношений. Качества человека превращаются в товар. «Но, покупая эти качества, человек их не приобретает, а теряет». Совокупность научно-технического прогресса, загрязнения среды и давления на человека усложняющихся социальных структур приводят к ускорению мутации генетического кода человека. Манипулирование его генетическим кодом и создание нового человека взамен старого образовало целое направление – трансгуманизм. Это выход за пределы гуманизма. Его задача – сконструировать новое мыслящее существо, которое уже и человеком не будет. По существу – это путь к уничтожению человека. Современные технологии необходимо ставить под гуманистический контроль, им нужна социально-гуманитарная экспертиза. Еще одно из

проявлений антропологического кризиса обусловлено ускорением темпов социальной жизни, которое требует адаптации человека к многообразию ситуаций, что далеко не всем под силу. Депрессии сейчас – одно из первых психических заболеваний. В. С. Степин подчеркивает, что новая стратегия должна способствовать выходу из кризисов. А это, в свою очередь, предполагает формирование новой матрицы ценностей, соответствующей идеалу сохранения биосферы и человечества. Ее началом могут стать точки роста новых ценностей. Такие точки роста уже есть. Идея ускоряющегося прогресса трансформируется в идею устойчивого развития. При этом придется думать, как ограничить диктат рынка, как по-новому устроить систему воспитания, чтобы обеспечить духовное развитие человека. Это сейчас основная задача, которая стоит, прежде всего, перед человечеством, так как в переломные эпохи, когда меняется тип цивилизационного развития, необходим поиск новых ценностей. Ценности – это своего рода генетика общества, философия как раз и занимается поиском новых ценностей. Тех, которые определяют будущее развитие.

Поводя итог изложенному выше, отметим следующее.

Учение о ноосфере и необходимости ее коэволюционного развития органично вписывается в мировоззрение современного общества и принимается им как очевидность. Оно базируется на объективном анализе тенденций научно-технического, социально-экономического и политического динамизма. В нем четко и конкретно отражены достижения и проблемы человеческой цивилизации и человека, нарастающая угроза их самоуничтожения без принятия неотложных мер по устранению его причин и обеспечению устойчивого развития в будущем. Очевидна и малоэффективность мер по ликвидации угроз глобальных проблем современности, принимаемых общественными организациями, движениями и партиями, призванными их устранить и даже предотвратить. Причин, на наш взгляд, несколько.

- Отсутствие чувства единства человечества в ноосферной системе «природа–человек–общество». Общество противоречиво, конфликтно и существенно неоднородно, из-за чего различные группы преследуют разные цели, исходя из реальных потребностей, интересов, ценностей.

- Отсутствие политической воли, способной сделать должное сущим.

- Расходование государствами в современных условиях колоссальных средств на вооружение, войны и ликвидацию их последствий. Этих средств вполне хватило бы на то, чтобы начать успешное наступление на кризисные явления в обществе и ускорить переход человечества к устойчивому прогрессивному развитию.

- Трудности социализации личности. Отсутствует гармонизация двух направлений этого процесса: индивидуалистического и коллективистского. В первом варианте (общество потребления) кроме норм права все остальные нормы – это личное дело индивида. Результат такой социализации – личность индивидуалиста и эгоиста, способного побеждать в конкурентной борьбе. Она сама определяет, каких норм придерживаться в жизни-борьбе.

При втором варианте личность комплексно адаптируется к нормам жизни, в которой коллективное и общечеловеческое в приоритете, а личное и целеустремленное действие сопряжено с ценностями реального гуманизма, им стимулируется и оценивается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тайлор, Э. Б.* Первобытная культура : пер. с англ. / Э. Б. Тайлор. – М. : Политиздат, 1989. – 573с.
2. *Фрэнгер, Д. Д.* Золотая ветвь: исследование магии и религии : пер. с англ. / Д. Д. Фрэнгер. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 703 с.
3. *Кузнецов, А. В.* Практикум по философии: Социальная философия / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов. – Минск : Асар, 2007. – 832 с.
4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Сов. Энцикл., 1989. – 1632 с.
5. *Тейяр де Шарден, П.* Феномен Человека / П. Тейяр де Шарден. – М. : Прогресс, 1965.
6. Белорусский путь / под ред. О. В. Пролесковского и Л. Е. Криштаповича. – Минск, 2010. – 495 с.
7. Стратегия устойчивого развития Беларуси: преемственность и обновление. Аналитический отчет. – Минск : Юнипак, 2003. – 205 с.
8. Основные положения проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // СБ Беларусь сегодня. – 2021. – 10 янв.
9. *Ласло, Э.* Макродвиг: к устойчивости мира курсом перемен : пер. с англ. / Э. Ласло. – М. : 2004.
10. Всемирный экономический форум, февр. 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/president/news/64938>. – Дата доступа: 15.02.2022.
11. Форум Валдайского клуба, октябрь, 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66975>. – Дата доступа: 10.02.2022.

Поступила в редакцию 08.04.2022